

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Часть 2

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Под редакцией **Т. В. Евгеньевой**

2-е издание, исправленное и дополненное

*Допущено Федеральным учебно-методическим объединением
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Политические науки и регионоведение» в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению подготовки (специальности) «Политология»*

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 316.74:32(075.8)
ББК 60.56я73
П150

Ответственный редактор:

Евгеньева Татьяна Васильевна — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Рецензенты:

Шабров О. Ф. — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Шестопал Е. Б. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Политическая социология. В 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т. В. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-06017-1 (ч. 2)

ISBN 978-5-534-06018-8

Учебно-методический комплекс представляет собой систематическое изложение предмета одной из базовых дисциплин политологического образования — политической социологии, соответствующее программе курса «Политическая социология», разработанного в рамках университетского образовательного стандарта. В нем также представлены разнообразные методические материалы. Содержание предлагаемого учебно-методического комплекса является результатом обобщения опыта преподавания данного учебного курса на факультете политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, с одной стороны, и теоретического осмысления результатов эмпирических исследований, проводимых на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии, — с другой. Авторами глав являются, главным образом, известные российские ученые, ведущие специалисты в соответствующих сферах.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Издание адресовано студентам высших учебных заведений гуманитарных направлений и всем интересующимся.

УДК 316.74:32(075.8)

ББК 60.56я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06017-1 (ч. 2)
ISBN 978-5-534-06018-8

© Коллектив авторов, 2013

© Коллектив авторов, 2018, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Авторский коллектив	5
---------------------------	---

Раздел 4 СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глава 12. Социологические подходы к исследованию политической идентичности.....	9
<i>Вопросы</i>	18
<i>Задания</i>	18
<i>Литература</i>	19
<i>Текст для чтения</i>	20
Глава 13. Политическая идентичность и политика идентичности.....	23
<i>Вопросы</i>	37
<i>Задания</i>	37
<i>Литература</i>	38
<i>Текст для чтения</i>	39
Глава 14. Национально-государственная идентичность в современной России	43
<i>Вопросы</i>	59
<i>Задание</i>	59
<i>Литература</i>	59
<i>Текст для чтения</i>	61

Раздел 5 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ

Глава 15. Политическая культура как предмет политической социологии.....	67
<i>Вопросы</i>	84
<i>Задания</i>	84
<i>Литература</i>	84
<i>Текст для чтения</i>	85
Глава 16. Современные политические идеологии	88
<i>Вопросы</i>	104
<i>Задания</i>	104
<i>Литература</i>	104
<i>Текст для чтения</i>	106

Глава 17. Политические ценности в современном российском обществе	109
<i>Вопросы.....</i>	120
<i>Задания.....</i>	120
<i>Литература</i>	121
<i>Текст для чтения</i>	122

Глава 18. Общественное мнение: проблема формирования и методы исследования	126
<i>Вопросы.....</i>	138
<i>Задания.....</i>	138
<i>Литература</i>	138
<i>Текст для чтения</i>	140

Раздел 6 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Глава 19. Политическая коммуникация как объект политико-социологических исследований	145
<i>Вопросы.....</i>	162
<i>Задания.....</i>	162
<i>Литература</i>	162
<i>Текст для чтения</i>	163

Глава 20. Социология массовой политической коммуникации....	168
<i>Вопросы.....</i>	186
<i>Задания.....</i>	186
<i>Литература</i>	187
<i>Текст для чтения</i>	188

Глава 21. Интернет как пространство политической коммуникации	192
<i>Вопросы.....</i>	208
<i>Задания.....</i>	208
<i>Литература</i>	208
<i>Текст для чтения</i>	209

Приложение	215
-------------------------	------------

Авторский коллектив

Володенков Сергей Владимирович — доктор политических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (глава 21);

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии, профессор кафедры политической теории факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений, председатель учебно-методического объединения «Политические науки и регионоведение», руководитель Центра ответственности при Министерстве образования и науки РФ по бюджетному набору по политологии и регионоведению, председатель Экспертного Совета РФФИ по политологии, философии, социологии, правоведению и науковедению, профессор Департамента политической науки факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики» (глава 9);

Гуторов Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (главы 3, 16);

Евгеньева Татьяна Васильевна — доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор Департамента политологии факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (главы 1, 7, 14, 20);

Зверев Андрей Леонидович — доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (главы 1, 4);

Малинова Ольга Юрьевна — доцент, доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии Департамента политической науки факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (глава 15);

Палитай Иван Сергеевич — старший преподаватель кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (главы 10, 18);

Селезнева Антонина Владимировна — доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (главы 6, 11, 17);

Семененко Ирина Станиславовна — член-корреспондент РАН, доктор политических наук, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО) РАН, руководитель Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований, профессор кафедры публичной политики Департамента политической науки факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики» (глава 13);

Синяков Алексей Викторович — заведующий лабораторией кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (глава 2);

Соловьев Александр Иванович — кандидат философских наук, доктор политических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры политической теории факультета управления и политики Московского государственного университета международных отношений (глава 19);

Титов Виктор Валерьевич — кандидат политических наук, ведущий аналитик группы мониторинга соцмедиа ООО «Медialogия» (главы 12, 14);

Штукина Татьяна Алексеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (глава 8);

Юрина Мария Владимировна — кандидат политических наук, член исследовательского комитета РАПН по политической психологии (глава 5).

Научная редакция учебника осуществлена кандидатом исторических наук, доцентом **Евгеньевой Татьяной Васильевной**.

Методические материалы учебника подготовлены доктором политических наук **Селезневой Антониной Владимировной**.

Раздел 4
СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глава 12

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблематика политической идентичности занимает одно из главных мест в системе приоритетов современного социогуманитарного знания в целом и политической социологии в частности. Актуальность данного направления политико-социологических исследований в начале XXI в. обусловлена целым рядом факторов. Среди них особо выделяются такие, как усложнение структур современных обществ, интенсивное развитие социальных коммуникаций (включая интернет), различные по своей направленности трансформации политических и социокультурных реалий, приводящие к расширению «пространств повседневности», в которых люди организуют собственную жизнедеятельность. В этих условиях возрастает потребность в самоактуализации человеческого «Я» через призму «Мы» как некой социально-политической общности с присущими ей ценностями, символами и моделями поведения.

Определение и социальные функции политической идентичности

Политическая идентичность может быть определена как устойчивая психологическая взаимосвязь человека с определенным социально-политическим сообществом, в основе которой лежат общие смыслы, ценности, символы, установки социального восприятия и поведения.

Политическая идентичность, будучи сложным и многомерным социальным явлением, представляет серьезный интерес и с функциональной точки зрения. В современной политической социологии не сложилось единого мнения о функциональной роли идентичности в развитии общества. Однако можно констатировать, что сегодня она выполняет как минимум три базовые социальные функции.

На индивидуальном уровне (микроуровне) ключевой является функция политического самоопределения, поиск человеком собственного «политического Я» в условиях многообразия политических ландшафтов современного мира.

На коллективном уровне (мезоуровне) наиболее значимой представляется функция обеспечения «социального порядка»: организации

и структуризации политического пространства, формирования разнообразных политических общностей, взаимодействующих друг с другом.

На макросоциальном уровне основной является *функция интеграции* и воспроизводства базовых элементов политической системы (смыслов, ценностей, символов, стереотипов и т.д.).

Таким образом, важно подчеркнуть, что в современном политико-социологическом знании политическая идентичность понимается как многогранное явление, продукт эволюции социальных систем и практик.

Основные этапы развития социологических подходов к пониманию политической идентичности в XX в.

Следует отметить, что эволюция социологического понимания политической идентичности, происходившая в XX столетии, представляет собой достаточно сложный во многом противоречивый процесс, в котором выделяются два неравномерных этапа.

Первый этап (до 1950-х гг.) связан с постепенной кристаллизацией политической идентичности как социологической проблемы, ее «вызреванием» из недр социогуманитарного знания в процессе взаимодействия психологии, социологии и политической науки. *Второй этап (1960-е — начало 1990-х гг.)* связан с концептуализацией политико-социологических подходов к изучению идентичности, развитием различных направлений и векторов научного поиска в данной проблемной области. *Третий этап (1990-е — начало 2010-х гг.)* характеризуется дифференциацией подходов к пониманию политической идентичности и междисциплинарной интеграцией методик ее изучения.

Логика развития политической идентичности как научной проблемы наиболее полно прослеживается в контексте взаимосвязи политической социологии и с другими направлениями социально-гуманитарного знания. Прежде всего с психологией. Именно в рамках психологической науки происходит концептуализация понятия «идентичность» и первоначальное его осмысление. Как известно, *психоаналитическая традиция* (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.) связывала идентичность с бессознательными, иррациональными компонентами психики человека. Более поздние психологические теории (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, М. Хогг, Д. Абрамс и др.) отказались от детерминанты бессознательного и рассматривали идентификацию в ее структурном и социально-динамическом ракурсе как непрерывный поиск человеком своего «Я». Параллельно происходит осмысление социальных «границ» идентичности, формулируется схема свой — чужой, которая начинает рассматриваться как системообразующий императив сознания человека, призванный дать ответы на вопросы «кто я?» и «кто мы?»

Предпосылки научного осмысления политической идентичности как социального феномена можно обнаружить в трудах известных социологов конца XIX — начала XX в. — Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, Ч. Кули, Г. Лебона. Не используя сам термин «идентичность», они тем не менее

обозначили ряд существенных контуров данного явления, выделили некоторые его специфические черты.

Один из классиков социологии, *Эмиль Дюркгейм* (Emile Durkheim), характеризуя природу современных ему обществ, обращается к феномену органической солидарности. Данное социальное явление, согласно Дюркгейму, представляет собой осознанное стремление людей к взаимодействию, поддержанию общности, основанное не на привычке и традициях, а на более глубоком и сложном по своему содержанию ценностном императиве. Продолжая поиск ценностно-психологических оснований коллективного сознания, немецкий социолог *Фердинанд Теннис* (Ferdinand Tonnies) разграничил две формы социокультурной организации повседневности — «общность» и «общество». Первая из них была ориентирована на механическое воспроизводство социальных практик и моделей. «Общество» как культурно-психологический феномен подразумевает обретение человеком статуса социального субъекта, чувство единства, баланс индивидуальных и коллективных интересов.

Очевидно, что идеи, представленные в трудах Дюркгейма и Тенниса, отражают, скорее, этическую, чем генетическую и динамическую стороны социальной реальности. Тем не менее можно отметить, что попытка преодолеть механистический ракурс в понимании социальных отношений, предпринятая в работах этих ученых, способствовала социологическому осмыслению феномена идентичности в будущем, сфокусировала внимание на поиске ее культурных и психологических оснований.

Существенный вклад в изучение политической идентичности внес французский исследователь *Гюстав Лебон* (Gustave Le Bon). Он, размышляя о специфике «основополагающих верований», отмечает, что «люди любого возраста опутаны сетью традиций, мнений и обычаев, гнета которых они не в силах избежать и которые делают их всегда немного похожими друг на друга». Ученый также обращается к психологическим механизмам иррациональной взаимосвязи лидера («вождя») и толпы, подчеркивает важность эмоционального фактора в процессе формирования слабо структурированных (масса) и ситуационных (толпа) общностей.

Дальнейшее развития политико-социологических подходов к исследованиям идентичности связано с такими направлениями социогуманитарной мысли XX столетия, как теория социальных групп, символический интеракционизм и социальный конструктивизм.

Общность данных подходов обусловлена их попыткой осмыслить идентичность как динамическое социальное явление, присущее различным по численности и происхождению социальным образованиям (группам, стратам, этносам и т.д.).

Представители *теории социальных групп* (Г. Теджфелл, Д. Тернер, Р. Браун) уделяют особое внимание психологической диагностике ролевых элементов и поведенческих моделей личности. Они подчеркивают,

что большинство первичных структур сознательной деятельности, так называемых социальных категорий, задаются индивиду той культурной средой, в которой он живет. Следовательно, процесс формирования этих структур, получивший название «социальная категоризация», рассматривается ими как важнейший фактор психологического «форматирования» человеком социокультурного пространства, первичное основание идентификации.

В рамках данного подхода социальная категоризация квалифицируется как фундамент социального взаимодействия, механизм, посредством которого культура идентифицирует сходство и различие между людьми и группами.

Традиция исследования социальной категоризации была заложена в 1950-х гг. основателями когнитивной психологии Дж. Брунером и У. Найссером. По мнению *Джерома Брунера* (Jerome Bruner), категоризация представляет собой необходимый этап познания на переходе от восприятия к мышлению. Каждый объект, будь то элемент эмпирической реальности или ментальный образ, соотносится с некоторым уже имеющимся знанием о нем, которое выступает как основание категоризации («гипотеза» в терминологии Дж. Брунера).

Во многом аналогичное «гипотезе» понятие «когнитивной схемы» было предложено У. Найссером. По его мнению, «когнитивная схема» интегрирует предшествующий опыт индивида, его знания и навыки, а также выполняет функцию предвосхищения событий во внешнем мире, организует поведенческую готовность субъекта. Важно, что «схема» всегда коренится в том опыте культуры, к которому причастен субъект познания.

Согласно воззрениям *Генри Тэджфела* (Henri Tajfel), в основе восприятия и последующей интерпретации человеком реальности лежит процесс, получивший в психологии наименование фундаментальной ошибки атрибуции и характеризующийся различием априорных оценок¹.

Логическим продолжением модели самоидентификации, выдвинутой Тэджфеллом, стала теория самокатегоризации *Джона Тернера* (John Turner).

Переосмысливая результаты собственных научных разработок, Тэджфел и Тернер высказали предположение, что стереотипы де-факто следует рассматривать как особые случаи категоризации, укрепляющие сходства внутри групп (укрепление позитивных идентификационных установок) и различия между группами. Поэтому статусные и ролевые флуктуации неизбежно сказываются на динамике самооценки людей. Позитивные стереотипы «своих» и негативные стереотипы «чужих» групп, соответственно, поддерживают идентичность и чувство социального самоудовлетворения личности.

¹ Например, человек склонен приписывать собственный успех своим заслугам и личностным качествам, а при неудаче — ссылаться на внешние обстоятельства. При осмыслении деятельности другого человека, в отношении которого преобладает изначально негативная установка, все воспринимается прямо противоположным образом.

Совершенство социально-ролевой подход, Майкл Хогг (Michael Hogg) и Доминик Абрамс (Dominic Abrams) предложили понимать под идентичностью «все количество самоописаний и оценок, субъективно доступных для индивидуума»¹. По их мнению, «самость» органически распадается на два контура. Ее аспекты, связанные с сугубо персональными качествами, характеризуют *личностную идентичность*. Групповые черты, связи человека с определенным коллективом дают представления о его *социальной идентичности*.

Данный подход нашел свое продолжение и в концепции Х. Маркуса и Ш. Китаема. Они выделяют два когнитивных типа «Я»: независимый (с преобладающей личностной идентичностью) и взаимозависимый, для которого характерно доминирование социальных идентификаций и зависимость восприятия собственного «Я» от отношения окружающих.

Таким образом, именно в рамках микросоциальных теорий была наиболее четко сформулирована проблема идентификационного выбора через поиск человеком «своих» социальных групп.

Существенный вклад в развитие понимания природы политической идентичности внесли представители *символического интеракционизма* — Ч. Кули, Дж. Мид, Г. Блумер, М. Кун.

В работе «Человеческая природа и социальный порядок» Чарльз Хортон Кули (Charles Horton Cooley) предложил собственную объяснительную схему, в основе которой лежит дуалистическая личностно-коммуникативная интерпретация идентичности: самость оппонирует «зеркальному Я», которое представляет собой преломление первичного самосознания через призму социальных отношений. Поэтому содержание идентификационного выбора человека напрямую зависит как от внутренних факторов (самооценка), так и от того, как индивида оценивает общество, в какой мере оно признает или игнорирует социальную значимость конкретного человека, одобряет либо отрицает применяемую им личностную поведенческую модель.

Джордж Герберт Мид (George Herbert Mead) высказал мнение, что природа социальной реальности предполагает конвергенцию «Я-концепции» и фактора «они». Из чего следует невозможность искусственно «отделить» личность от ее социального окружения. В этом случае процесс идентификации происходит через призму «обобщенного другого» — некой совокупности эталонных установок, мотивов и ценностей, сообразуясь с которыми человек корректирует собственную социальную деятельность. Отсюда следует, что содержание индивидуальной идентичности «программируется» коллективными представлениями (социальными нормами во всем их многообразии).

С другой стороны, Мид косвенно указывал и на тот факт, что социум может быть рассмотрен как множество межличностных связей и взаи-

¹ Hogg M., Abrams D. Social Motivation, Self-Esteem and Social Identity // Social Identity Theory: Constructive and Critical Advances. Hemel Hempstead : Harvester Wheatsheaf, 1990. P. 28—47.

модействий. Следовательно, можно предположить, что в социальных практиках идентичность («Я») и интеракции («Мы») перманентно трансформируют друг друга.

Опираясь на подход Дж. Мида, видный представитель символического интеракционизма *Герберт Блумер* (Herbert Blumer) разработал коммуникативно-смысловую концепцию самоидентификации «Я» в обществе. Особый акцент им был сделан на такой важный момент поиска «Я», как «формирование значений», выражающих социальную реальность. По мнению ученого, *формирование значений — это развивающийся коммуникативный процесс, в ходе которого индивид замечает предмет, оценивает его, придает ему значение и решает действовать на основе данного значения.*

Таким образом, человек противостоит миру и другим людям посредством этого процесса, а не просто при помощи «эго». При этом сам интерактивный обмен личности и социального пространства рассматривается в фокусе «конструирования действий». Таким образом, теория Герберта Блумера не только «подогрела» научный интерес к проблеме смыслов, взаимодействия «самости» (*Self*) с реальностью, но и во многом задала предпосылки нового, конструктивистского взгляда на феномен социальной идентичности.

Попытка проанализировать идентичность («самость») в качестве ролевого комплекса, подвергнув ее систематизации через количественный (самоутверждения) и качественный (самоописания) инструментарий, была предпринята одним из ведущих представителей айовской школы интеракционизма — *Манфредом Куном* (Manfred Kuhn). Его подход к проблеме базировался на возможности человека самостоятельно и осмысленно ответить на вопрос «Кто Я?» Результатом методологического поиска, предпринятого М. Куном, стал общеизвестный «Тест двадцати утверждений» (*Twenty Statements Test*) — инструмент фиксации идентификационных ассоциаций личности, широко применяемый, в частности, в отечественных политико-социологических исследованиях.

Весьма существенный вклад в развитие научных представлений о политической идентичности внесли представители социального конструктивизма. Согласно широко известной конструктивистской теории Бергера — Лукмана, центральное место в воссоздании реальности как специфической информационной среды занимает механизм социальной объективации, под которым подразумевается многоуровневое «овеществление» действительности, переход продуктов социальных практик в автономное существование.

Авторы данной теории подчеркивают исторический характер такого процесса: личность, создавая смыслы новой реальности, взаимодействует с ранее сложившимся «объективным» пространством, многообразием правил и символов. Таким образом, процесс социализации личности оказывается как бы «вмонтированным» в структуры «симво-

лических универсумов» — идентификационных сюжетов, выполняющих функцию воспроизводства коллективной идентичности.

Оценивая роль конструктивистских концепций в становлении современных взглядов на идентичность, следует признать ее двойственность, видимую невооруженным глазом противоречивость. С одной стороны, в теоретическом плане конструктивизм «расширяет горизонты» идентичности, впервые четко формулирует тезис о возможности системного «управления» ею.

С другой стороны, классики конструктивизма недостаточно подробно освещают вопросы, вытекающие из самой сути идеи «управляемой» идентичности. Например, каковы пределы государственного информационного воздействия на самоидентификацию граждан?

Какие технологии помогают сформировать тот или иной тип идентичности в обществе?

Социокультурная линия в конструктивистском осмыслении политической идентичности представлена, в частности, работами историков Э. Смита, Э. Хобсбаума, П. Нора, Б. Андерсона и П. Хаттона. Они сформулировали идею о возможности через культурные элементы («изобретение традиций», «печатный язык» и т.д.) воздействовать на процессы макросоциальной самоидентификации.

Так, Бенедикт Андерсон рассматривает концепцию идентичности через призму «воображаемых сообществ», ключевую роль в развитии которых он отводит историческому фактору. Он также подчеркивает историческую составляющую коллективной идентичности: «выстраиваемый» в общественном сознании «образ древности» занимает важное место в субъективном представлении о нации.

Весомый вклад в научное осмысление проблемы конструирования политических идентичностей внесли современные российские ученые. Идея культурно-психологического конструирования как средства управления историческим сознанием получает свое развитие в работах известного политического психолога *Татьяны Васильевны Евгеньевой*. Она отмечает, что разнообразные политические субъекты (прежде всего государство) формируют систему исторических образов и символов («другой», «враг», «герой», «золотой век» и т.д.), выступающих основаниями общенациональной самоидентификации. Особое место в концепции Т. В. Евгеньевой занимает проблематика образов «своих» и «чужих», которые рассматриваются ею в качестве инструментов воспроизводства исторического фундамента национально-государственной идентичности в кризисных и посткризисных обществах.

Необходимо подчеркнуть, что одна из наиболее важных идей, вытекающая из конструктивизма, состоит в признании возможности целенаправленно генерировать идентичность, формулировать и транслировать определенные модели коллективной самоидентификации как на социально-бытовом («горизонтальном»), так и на макрополитическом («вертикальном») уровне.

Современные концепции политической идентичности: зарубежная и российская традиции

Современный этап в развитии политико-социологических теорий идентичности, начавшийся в 90-е г. XX в., был связан с попытками системного переосмысления тех политических, социально-технологических и социокультурных изменений, которые все более очевидно вырисовывались на рубеже тысячелетий.

К числу таких изменений, побудивших исследователей вновь и вновь обращаться к проблеме идентичности, в первую очередь можно отнести:

- формирование контуров «постбиполярного» мира со всеми его социокультурными, этнополитическими и межцивилизационными противоречиями (теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, концепция поиска геополитических чужих И. Нойманна);
- процессы социальной и политической глобализации (концепция «ускользающего мира» Э. Гидденса);
- развитие новых форм социально-политической коммуникации и формирование сетевых сообществ (концепция «власти идентичности» М. Кастельса).

Например, проблема конструирования идентичности в начале третьего тысячелетия, в условиях информационной глобализации и развития интернет-технологий, нашла отражение в концепции «власти идентичности» испанского исследователя *Мануэля Кастельса* (Manuel Castells). Он говорит о трех типах идентификации:

- *легитимирующая идентичность* — выступает средством общенациональной консолидации и активно используется государством;
- *идентичность сопротивления* — оппозиция традиционным идентификационным конструктам;
- *проективная идентичность* — альтернативная тенденция к осознанию своего «Я» и «Мы» в новых ракурсах.

Немаловажно, что в последние десятилетия все более востребованным подходом к пониманию политической идентичности является *инструментализм*. Его ведущие представители рассматривают идентификацию прежде всего с точки зрения адаптации человека или социальной группы к изменяющимся политическим и социокультурным условиям¹. При этом идентичность, не утрачивая свойства сложного социального конструкта, интерпретируется еще и как механизм обеспечения устойчивости общества и отдельных его сегментов. Например, А. Хиршман определил три базовые модели этнической адапта-

¹ Элементы инструменталистского понимания идентичности прослеживаются в трудах С. Хантингтона, Р. Брубейкера, С. Бочнера, В. А. Тишкова, В. И. Пантина, И. С. Семененко и ряда других исследователей. В то же время инструментализм должен рассматриваться, скорее, в контексте комплексного социокультурного (примордиалистского) или конструктивистского осмысления данного явления.

ции в современном мире — «лояльность», «голос» и «уход». Дж. Берри в рамках теории аккультурации, рассматривающей идентификационные переходы, выделил четыре вариации кроссэтнического взаимодействия: *культурная интеграция, ассимиляция, сепаратизм и маргинализация*.

Существенный вклад в развитие политико-социологических представлений об идентичности внесли и российские ученые — социологи, историки, политологи. Сегодня, в 2010-е гг., наиболее значительным опытом и потенциалом изучения данной проблемы обладают научные школы, сложившиеся в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Московском государственном институте международных отношений МИД РФ, Санкт-Петербургском государственном университете, Институте мировой экономики и международных отношений РАН, Институте социологии РАН, Институте этнологии РАН, Пермском государственном университете, Кубанском государственном университете и ряде других научных центров России.

В центре внимания отечественных ученых оказались следующие проблемы:

- трансформация макрополитических идентичностей в современном мире и политика идентичности (И. С. Семененко);
- символическая политика по формированию идентичности (О. Ю. Малинова);
- становление национально-государственной и гражданской идентичности в постсоветский период (Л. М. Дробижева, В. А. Тишков);
- политико-психологические механизмы самоидентификации российского общества и отдельных его сегментов (Т. В. Евгеньева);
- специфика формирования этносоциальной и этнополитической идентичности (В. А. Тишков, В. А. Ачкасов).

Ряд исследований был посвящен осмыслению предшествующего зарубежного и российского опыта (О. В. Попова, А. Н. Малинкин), изучению цивилизационной (И. С. Семененко), геополитической (З. А. Жаде) и региональной (Л. А. Фадеева, Е. В. Морозова, А. В. Баранов и др.) идентичности в современной России.

Таким образом, российская политологическая традиция изучения идентичности 1990-х — начала 2010-х гг. руководствовалась прежде всего поиском ответов на «вызовы», стоящие перед политической системой нашей страны. Если в 1990-х — начале 2000-х гг. в центре исследовательского интереса были проблемы «цивилизационного выбора» России, преодоления постсоветского кризиса идентичности, ценностно-идеологических размежеваний в российском обществе, то уже в середине 2000-х — начале 2010-х гг. произошло некоторое смещение акцентов научного поиска. В этот период востребованными оказались работы, посвященные конструированию макросоциальных идентичностей, региональной проблематике, особенностям самоидентификации отдельных социально-политических сегментов, государственной политике идентичности и национальной исторической памяти.

Важно отметить, что к началу 2010-х гг. в российском социогуманитарном знании сформировалась устойчивая традиция изучения политической идентичности, сложился и успешно функционирует целый ряд научных школ, специализирующихся в данной сфере.

Учитывая многогранность рассматриваемой проблематики, ее востребованность в мировом и российском интеллектуальном пространстве, можно с уверенностью предполагать, что научный интерес к политической идентичности будет сохраняться. Наиболее перспективными направлениями исследований в данной области представляются:

- изучение региональных и локальных политических идентичностей в условиях глобальных трансформаций политико-культурных ландшафтов современности;
- осмысление эволюции этнополитических и национальных идентичностей в современном мире в контексте «ответов» на многочисленные «вызовы» и риски, порождаемые политической и социокультурной глобализацией;
- анализ соотношения и динамики разнообразных — устойчивых и ситуационных — политических идентичностей, складывающихся в «реальных» и «виртуальных» сетевых пространствах политики (в интернете и различных его сегментах).

Можно констатировать, что проблема политической идентичности, необходимость ее системного социогуманитарного осмысления является одним из наиболее актуальных направлений научного поиска в рамках современной политической социологии.

Вопросы

1. Какие факторы оказали влияние на становление и развитие теорий социальной идентичности в XX в.?
2. Назовите основные концепции идентичности, сформировавшиеся в политической социологии во второй половине XX — начале XXI в.?
3. Какую роль в эволюции политико-социологических представлений об идентичности, ее структуре и типах сыграл социальный конструктивизм? Назовите основных представителей данного направления.
4. В чем заключаются базовые положения инструменталистского понимания социальной идентичности? Охарактеризуйте концепцию «изобретения традиций» Э. Хобсбаума.
5. Какие типы идентичности выделяет М. Кастельс? В чем состоит специфика каждого из обозначенных им типов идентичности?

Задания

1. Опираясь на работы Э. Фромма («Бегство от свободы»), Х. Ортега-и-Гассета («Восстание масс»), Г. Маркузе («Одномерный человек», «Эрос и цивилизация»), Т. Адорно («Исследование авторитарной личности»), опишите, как формируется политическая самоидентификация «авторитарной личности». В чем состоит феномен «одномерного человека» с точки зрения внутреннего содержания его «Я»? Каковы основные модели политического поведения такого человека? Какие

социокультурные, политические, социально-бытовые факторы способствуют формированию такого типа личности?

2. Основываясь на классических и современных концепциях социальной идентичности, раскройте взаимосвязь процесса политической самоидентификации человека с психологическими механизмами: а) категоризации; б) атрибуции; в) стереотипизации. Какую, по вашему мнению, роль играют политические стереотипы в самоидентификации современных российских граждан? Приведите примеры использования стереотипов для формирования различных типов политической идентичности.

Литература

Источники

Hogg, M. Social Motivation, Self-Esteem and Social Identity / M. Hogg, D. Abrams // Social Identity Theory: Constructive and Critical Advances. — Hemel Hempstead : Harvester Wheatsheaf, 1990.

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000.

Мид, Дж. Г. Избранное : сб. переводов / Дж. Г. Мид ; сост. и переводчик В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009.

Найссер, У. Познание и реальность / У. Найссер. — М., 1981.

Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М. : Прогресс, 1995.

Учебники и учебные пособия

Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семенов. — М. : РОССПЭН, 2011.

Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семенов. — М. : РОССПЭН, 2012.

Научные статьи и монографии

Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. — М. : РОССПЭН, 2012.

Евгеньева, Т. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Полис. — 2010. — № 4.

Капицын, В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) / В. М. Капицын // Politbook. — 2014. — № 1.

Малахов, В. Национализм как политическая идеология / В. Малахов. — М. : Книжный дом «Университет», 2010.

Малинкин, А. Н. Новая российская идентичность: особенности и типы отечественного дискурса. Очерк социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. — 2001. — № 4.

Назукина, М. В. Концепт идентичности в политической науке: теоретико-методологический обзор / М. В. Назукина // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». — 2007. — Вып. 2.

Нойманн, И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн. — М., 2004.

Очерки о европейской идентичности и многокультурности / под ред. М. Ю. Мартыновой. — М. : ИЭА РАН, 2013.

Пантин, В. И. Представления об «особом пути» и формирование национально-цивилизационной идентичности в постсоветской России / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Вестник РГНФ. — 2005. — № 3.

Семенов, И. С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности / И. С. Семенов // Полис. — 2008. — № 5.

Тимофеев, И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции / И. Н. Тимофеев. — М., 2008.

Титов, В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI века / В. В. Титов. — М., 2012.

Тишков, В. А. Этнология и политика / В. А. Тишков. — М. : Наука, 2001.

Фадеева, Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л. А. Фадеева // Политическая наука. — 2016. — № 2.

Текст для чтения

Пантин В. И., Семенов И. С.¹

Проблемы идентичности и российская модернизация²

В условиях современной России национально-цивилизационная составляющая идентичности приобретает особое значение по сравнению с другими ее составляющими. Очевидно, что без отчетливой национальной или национально-цивилизационной идентичности институциональная структура общества не может быть стабильной, а развитие общества — устойчивым. Между тем, в отличие от западных стран, ни в Российской империи, ни в Советском Союзе процессы формирования нации-государства не получили достаточного развития и были замещены развитием имперской по своей сути политической структуры. В результате формирования российской нации оказалось чрезвычайно замедленным, и после распада СССР обнаружилось, что национальная идентичность в России далеко не сложилась. <...>

В силу этого особое значение приобрело цивилизационное измерение идентичности, которое традиционно играло значительную роль в России и выражалось в ее особом позиционировании как по отношению к западной цивилизации, так и по отношению к восточным цивилизациям (Китаю, Индии, исламскому миру). Учитывая, что религия играет важную роль в формировании цивилизационной идентичности, следует вспомнить, что православие в России до 1917 г. было основой российской идентичности как таковой; при этом православие по своим политическим и социокультурным принципам существенно отличалось как от западного католичества и протестантизма, так и от восточных религий — ислама, буддизма, индуизма, конфуцианства. После 1917 г. функции религии, хотя и в своеобразной, превращенной форме, во многом выполняла официальная коммунистическая идеология, которая претендовала на создание принципиально новой советской цивилизационной общности, отличающейся от всех известных истории цивилизаций. Наконец, не следует забывать, что сама система базовых ценностей, которые традиционно разделяло большинство

¹ Пантин Игорь Константинович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН; Семенов Ирина Станиславовна — доктор политических наук, заведующая сектором прикладных социально-политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений.

² Пантин В. И., Семенов И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация // «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт “особого пути” в российском массовом сознании» в контексте модернизации. М. : ИМЭМО РАН, 2004.

населения России, существенно отличалась как от западноевропейской системы ценностей, так и от систем ценностей восточных цивилизаций.

Вслед за распадом СССР неизбежно последовал и крах советской идентичности, которая на протяжении семи десятилетий определяла психологию и массовое сознание подавляющего большинства жителей России. В условиях постсоветской России с ее незавершенной модернизацией и несформированностью нации-государства проблема поиска новой — не чисто национальной и не чисто цивилизационной, а национально-цивилизационной идентичности вышла на первый план. Россия после распада СССР фактически оказалась вынужденной самоопределяться одновременно и как национально-государственное образование (Россия как новое государственное образование, как одно из государств СНГ), и как цивилизационно-культурное образование (Россия как ядро постсоветского экономического и культурно-цивилизационного пространства). Оба эти процесса протекают достаточно сложно, противоречиво и сопровождаются многочисленными политическими, социальными, этническими, культурными конфликтами как внутри самой России, так и за ее пределами.

Чрезвычайно важное воздействие на процессы формирования новой российской национально-цивилизационной идентичности оказывает современная глобализация. Это воздействие является неоднозначным. С одной стороны, глобализация делает относительно прозрачными границы между нациями и государствами, ставит под вопрос прежнюю роль нации-государства и связанную с ним национальную составляющую идентичности. С другой стороны, та же самая глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, усиливает потребность в определении своей культурной и цивилизационной идентичности. <...>

Очевидно, что в условиях современной России процессы глобализации существенно модифицируют формирование национально-цивилизационной идентичности, во многом направляя его в новое русло, сталкивая идентичности разных уровней и создавая своеобразную «мозаичную» идентичность.

Немалое воздействие на процессы складывания российской национально-цивилизационной идентичности оказывает также развитие и использование информационных технологий, создающее основу так называемого информационного общества. Это воздействие также является сложным и неоднозначным по своим последствиям. С одной стороны, разрушение информационных барьеров, существовавших на протяжении всего советского периода, привело к расширению информационного кругозора российских граждан, к освоению ими принципиально новых способов поведения и коммуникации, которые способствовали формированию новых элементов и составляющих идентичности. С другой стороны, средства массовой информации и в самой России, и за ее пределами, включая развитые западные страны, весьма далеки от объективности и часто используются в целях манипулирования общественным мнением. <...>

Наконец, на поиски и формирование национально-цивилизационной идентичности в России заметное влияние оказывают объединение Европы и расширение Европейского союза на восток. Несмотря на всю сложность и противоречивость представлений о «европейской идентичности», они постепенно утверждаются, что ставит перед россиянами вопрос о том, принадлежит ли Россия к «большой Европе» и являются ли граждане России европейцами. В настоящее время в российском обществе по этому вопросу нет консенсуса, хотя в целом доминирует стремление развивать с объединенной Европой тесные экономические, политические и культурные отношения. В то же время следует учитывать, что Европейский союз пока что не только не стремится включить в свой состав Россию, но и весьма опасается этого. Такая ситуация существенно

ограничивает возможность укоренения европейской идентичности в России, хотя отнюдь не исключает ее полностью.

Наиболее существенные препятствия на пути сближения России с Европой, как представляется, лежат не в области географии (как известно, Россия располагается и в Европе, и в Азии) и даже не собственно в сфере экономики и политики (хотя экономические и политические нормы жизни постсоветской России весьма отличаются от европейских стандартов), а прежде всего в области культуры, в доминирующей системе ценностных ориентаций. <...>

В условиях переходного, модернизирующегося общества, особенно в критические периоды модернизации очень часто возникают и распространяются представления о необходимости или желательности своего «особого» пути развития, который бы в полной мере учитывал специфику исторического, культурного, политического развития данного общества, а также уникальность ситуации, в которую попадает это общество в критические периоды модернизации. В значительной мере распространение подобных представлений связано с тем, что в ситуации модернизирующегося общества прежние традиционные ценности, нормы, ориентации уже во многом не работают, а новые, современные ценности, нормы и традиции еще не сформированы.

Кроме того, важно подчеркнуть, что подобные представления часто являются симптомом поисков новой национально-цивилизационной идентичности и в определенном смысле ее заменителем, хотя и паллиативным. Вместе с тем представления о необходимости и желательности «особого пути» развития являются и реакцией на неудачи и провалы модернизации, и в этом смысле могут вести к усилению в массовом сознании традиционализма или даже архаики. <...>

Современное российское общество находится на перепутье. В настоящее время, согласно социологическим опросам, большинство россиян (около двух третей) так или иначе поддерживают идею «особого пути» развития России в современном мире. В то же время понимание этого «особого пути» у различных людей различно, а у многих российских граждан оно является весьма аморфным и неопределенным. Нередко в этих представлениях трезвое понимание необходимости развития отношений с развитыми странами Запада сочетается с ярко выраженным недоверием в отношении применения западного опыта экономического, политического и культурного развития к условиям России. <...>

Вопросы к тексту

Какие ключевые особенности российской идентичности выделяют авторы? Как указанные особенности влияют на социальную и политическую модернизацию российского общества?

Глава 13

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ

Категория идентичности в ее социальном и политико-культурном измерении прочно утвердилась в словаре политической социологии. Но понятие политической идентичности до сих пор ограничено используется как в российском научном дискурсе, так и в зарубежных публикациях. Это связано с многозначностью самого концепта, неопределенно широким его применением в социогуманитарных исследованиях и недостаточной проясненностью когнитивных характеристик. Наиболее распространенное в общественной дискуссии и публичной политике толкование приравнивает политическую идентичность к идентичности национальной, этнонациональной или региональной, предваряя это понятие относительными прилагательными (например, французская политическая идентичность, баскская политическая идентичность). Такое понимание распространяется и на идентификационные характеристики сообществ, которые в политическом дискурсе выделяются по стержневому признаку, имеющему политическую проекцию, например религиозному (исламская политическая идентичность) или институциональному (европейская политическая идентичность, имея в виду идентичность по гражданству населения стран Евросоюза). В данной главе рассмотрены как концептуальные основы политической идентичности и политики идентичности, так и современное состояние их исследований.

Основные понятия

Политическая идентичность представляет собой комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом.

Гражданская идентичность — самоопределение гражданина как субъекта политической нации и (или) национального государства, связывающее индивида и государство путем закрепления правового статуса гражданина — члена национально-государственной общности и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей.

Национальная идентичность — вид политической идентичности, многомерный концепт, в рамках которого в процессе соотнесения